

минею, однако по сравнению с более поздними минеями ГБЛ в ней содержится меньшее количество текстов на каждый праздник и иногда в иной последовательности (ср., например, службу на 6 августа и на 14 сентября в минеях ГБЛ: ф. 256, собр. Н. П. Румянцева, №№ 277 и 278, а также минею из ф. 304, собр. Троице-Сергиевской лавры, № 32). Однако то обстоятельство, что в описываемой рукописи службы на праздники августа (Преображение, Успение богородицы — лл. 72в—84б) предшествуют памятным датам сентября (и это не может быть объяснено неправильным переплетением листов: стык на л. 84—84 об.), а также наличие в ней служб не только астрономического, но и церковного года (служба на фомину неделю на л. 72в непосредственно предшествует службе 6 августа!), позволяют квалифицировать эту часть рукописи как своеобразный сборник избранных служб, составленный для какой-то бедной провинциальной церкви и включавший лишь самые необходимые тексты. Третья часть рукописи (лл. 99—104) когда-то была большего формата, ибо при обрезке верхнего поля листов местами почти полностью срезаны буквы первой строки. Содержит она канон «за упокой» (с л. 99) и «правил стго причащенья» (с л. 101).

В «Предварительном списке» рукопись обозначена как «сборник, состоящий из 5 богослужебных рукописей (в том числе псалтырь, евангелие, жития святых XIV—XV вв.).⁴ В действительности, в книге имеются лишь отдельные чтения из евангелия и апостола, входящие в состав соответствующих церковных служб и перемежающиеся различными песнопениями, а житий святых нет вообще.⁵

По почеркам рукопись делится, по крайней мере, так: 15—26в, 26в—27а, 27а—49в, 49г, 50—98, 99—103, 104. Возможно, что в написании лл. 50—98 принимал участие не один писец, так как лл. 50—55 и 86—98 разлинованы в один столбец, а лл. 56—85 — в два, но почерки и графические приемы здесь сходны.

Палеографический интерес представляет не типичная для древней Руси двойная разлиновка на лл. 22—49, где проведена не только нижняя, но и верхняя линия строки, ограничивающая высоту букв. Разлиновка выполнена неумело: расстояние между линиями колеблется (например, на л. 34 об. от 8 до 4 мм), но писец и в этих случаях точно заполняет расстояние между линиями, вследствие чего мелкие и крупные буквы сосуществуют в одном и том же типе текста на одном и том же столбце.

Составные части рукописи написаны, вероятно, в псковской языковой области или же несколько юго-западнее. В написаниях здесь широко отражены диалектные и общерусские языковые процессы, характеризующие живой язык писцов.

Так, во всех частях рукописи обильны случаи цоканья, причем примеры с ц вместо ч встречаются много чаще, чем с ч вместо ц. Буквы ъ и е смешиваются не только в морфологических формах, но и в корнях слов в разных позициях; единичные примеры смещения ъ и и допускают нефонетическое объяснение. Многочисленны написания *-ерь-*, *-ерь-*, *-оль-* между

⁴ См.: Археографический ежегодник за 1965 г., стр. 270. Отметим попутно, что дата «начало XVII в.» в применении к Опровержению Челобитной Никиты Пусто-свята, которая сама была написана в 1660-е годы, ошибочна.

⁵ Отметим, что ничего вполне адекватного по содержанию среди рукописей ГБЛ нам отыскать не удалось. Трудности, возникающие при определении типа книг такого рода и их составных частей, в значительной степени связаны с тем, что отсутствует полный алфавитный указатель церковных песнопений и служб. Эта трудоемкая работа была выполнена лишь частично около 1878 г. историком церковного пения, профессором Московской консерватории Д. В. Разумовским. В незавершенном виде она хранится в ГБЛ (ф. 380, картон 2, № 3).